

УДК 159.922

Е.Е. Марченко*ст. преподаватель каф. психологии развития
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина***ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
КАК ПРЕДИКТОРЫ УСПЕШНОСТИ ПЕРЕХОДА В ПЯТЫЙ КЛАСС**

Статья посвящена проблеме прогнозирования успешности перехода младших школьников в пятый класс. Успешность перехода на новую ступень образовательной системы рассматривается в единстве объективных (учебная активность в условиях новой социальной ситуации развития, сопротивление требованиям новой социальной ситуации развития, благополучие взаимоотношений ребенка с одноклассниками) и субъективных (эмоциональное благополучие) аспектов. Описаны выявленные на основе эмпирического исследования особенности личности младших школьников (личностной составляющей субъектной позиции в учении, личностной и социальной рефлексии, самооценки), которые выступают как предикторами, так и факторами риска различных вариантов перехода учащихся в пятый класс. Полученные в ходе эмпирического исследования результаты могут быть использованы для оптимизации психолого-педагогического сопровождения учащихся на этапе подготовки и после перехода в пятый класс.

Введение

Научное обоснование содержания и принципов психолого-педагогического сопровождения учащихся в период перехода из начальной школы в пятый класс является важным условием эффективности проводимой специалистами работы. Направленность социально-педагогической и психологической службы учреждений образования на превентивную работу актуализирует задачу по максимально раннему выявлению различных форм неблагополучия учащихся и определению прогноза дальнейшего развития ребенка. В этом свете особую задачу приобретает поиск критериев, выступающих в качестве предикторов успешности перехода учащихся из начальной школы в пятый класс. Как показал анализ материалов по данной теме, основное внимание исследователей сосредоточено на описании проявлений и последствий уже обнаруженного неблагополучия учащихся после перехода в пятый класс. Это и определило актуальность нашего исследования.

Переход в пятый класс сопряжен не столько с изменениями внешних обстоятельств учебы (кабинетная система, новые учителя), сколько с качественной перестройкой всей социальной ситуации развития ребенка. Происходит повышение и расширение самостоятельности во всех сферах жизнедеятельности детей, качественно меняются отношение и ожидания педагогов и родителей. Изменившиеся условия требуют от пятиклассников умений выстраивать взаимоотношения с новыми людьми, действовать в незнакомых ситуациях. Актуализируется и проблема важности учебной деятельности, сопряженной с все более расширяющимися внеучебными занятиями, свободой и самостоятельностью учащихся. То есть новая социальная ситуация развития требует более совершенной личностной саморегуляции.

Анализ основных линий развития на границе младшего школьного и подросткового возрастов, а также содержания изменений социальной ситуации развития при переходе в пятый класс позволил определить, что особенности субъектной позиции в учении, социальной и личностной рефлексии, а также самооценки детей могут иметь прогностический потенциал. С одной стороны, эти особенности личности активно развиваются в рассматриваемый период, а с другой – обеспечивают процессы саморегуляции активности в изменившихся условиях.

В понимании *личностной составляющей субъектной позиции в учебной деятельности (ЛСПУ)* мы основывались на идеях А.Н. Леонтьева о наличии в любой дея-

тельности двух ключевых составляющих: операционально-технической и мотивационно-смысловой (личностной). На основе анализа эмпирических и теоретических исследований [1], посвященных вопросам учебной субъектности, были выделены шесть ключевых показателей ЛСПУ.

Показатели «важность учебы» (1) и «внеучебная направленность» (ВН) (2) отражают меру субъективной значимости учебной деятельности для ребенка на фоне внеучебных занятий. Показатель «принятие основных атрибутов школьной учебы» (ПАУ) (3) проявляется в особенностях понимания смысла и принятия в качестве необходимых основных составляющих школьной учебы: установленной программы (уроков), системы оценивания знаний, основанной на требованиях объективности выставяемых педагогом отметок. «Оттенить» меру принятия ребенком основных атрибутов школьного учения и переживание им личностной значимости учения позволяют проявления «негативного отношения к учебе и школе в целом» (НО) (4). Следующая пара показателей позволяет оценить две противоположные тенденции: «надситуативная познавательная активность» (НПА) (5) фиксировалась через желание ребенка не просто выполнять учебные требования в рамках установленной программы, но узнавать больше по «основным» учебным предметам (белорусскому, русскому и иностранному языкам, математике), а «стремление к упрощению учебы» (СУ) (6) определялось по желанию облегчить учебу за счет отмены или сокращения уроков, упрощения содержания учебной программы.

Личностная рефлексия. Основываясь на понимании личности, сформулированном в рамках деятельностного подхода (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, К.А. Абульханова-Славская, Б.С. Братусь и др.), основную функцию личности мы понимаем как сознательную саморегуляцию и самодетерминацию активности. В свою очередь, реализация этих функций обеспечивается работой личностной рефлексии как способности к осознанию собственных мотивов. Как правило, личностная рефлексия рассматривается как новообразование подросткового возраста. В то же время имеющиеся в литературе [2] данные, а также проведенные нами исследования [3] позволяют говорить о том, что на границе младшего школьного и подросткового возрастов у детей закладываются предпосылки личностной рефлексии (ПЛР) в виде способности к осознанию смысловых оснований целостной деятельности.

На основе работ Т.Ю. Андрущенко [4], А.В. Виноградовой [5] и В.И. Долговой [6] социальная рефлексия (СОЦР) в младшем школьном возрасте была соотнесена со способностью воспринимать сверстника в системе разнообразных его качеств и их проявлений, а также с умением выделять основания своих оценочных суждений о сверстнике.

Основываясь на структурно-динамической модели самооценки, разработанной А.В. Захаровой [7] и проведенном анализе исследований [8] для изучения были выбраны такие аспекты самооценки учащихся, как временная дифференцированность самооценки, дифференцированность системы конкретных самооценок и эмансипированность самооценки от оценок других людей.

Учитывая анализ практики организации психолого-педагогического сопровождения учащихся в период перехода из начальной школы в пятый класс [9; 10], мы выделили объективные (успешность освоения учебной деятельности в условиях новой социальной ситуации развития, благополучия взаимоотношений со сверстниками) и субъективные (отсутствие школьной тревожности) показатели успешности перехода.

Цель эмпирического исследования заключалась в выявлении индивидуальных особенностей личности детей, являющихся предикторами успешного и неуспешного вариантов перехода учащихся из четвертого в пятый класс.

Методики и стратегия исследования

Для решения поставленной цели был сконструирован комплекс методик, включающий собственные разработки автора и модификации известных диагностических процедур.

Методики изучения особенностей личности учащихся. Особенности личностной составляющей субъектной позиции в учении определялись с помощью двух специально сконструированных процедур: *клинической беседы о школе* и *методики «Магазин умений»*.

Клиническая беседа о школе была построена на основе методики изучения отношения к учению и к учебным предметам Г.Н. Казанцевой и представляла собой обсуждение следующих тематических блоков: отношения ребенка к различным урокам, отношения к педагогам, представления ребенка о функциях отметок, мнения о необходимости отметочной системы, наличия желания изменить систему оценивания успешности учебной деятельности в школе; наличия стремления к упрощению или усложнению учебной программы; желания ребенка к переходу в пятый класс или возвращению в предшествующие классы.

В основу *методики «Магазин умений»* была положена идея психотерапевтического упражнения «Волшебный магазин» (Magic shop) Н.В. Weiner. Сконструированная нами процедура использовалась для определения субъективной значимости учебы для ребенка относительно различных внеучебных занятий. Для изучения особенностей личностной рефлексии учащихся использовались две экспериментальные ситуации. *Экспериментальная ситуация № 1 «Смыслообнаружение»* была разработана на основе задания, аналогичного эксперименту К. Левина и А. Карстен «на психическое пресыщение» и включала момент свободного выбора задания при отсутствии регламентации [3].

В *экспериментальной ситуации № 2* ребенку предлагалось выполнить задание, содержание которого ему было неизвестно. Также необходимо было принять решение, стоит ли брать это задание для выполнения родителями и сверстниками. Для принятия решения ребенок мог задать исследователю три любых вопроса.

Изучение социальной рефлексии в сфере взаимоотношений со сверстниками проводилось с помощью *модифицированного варианта методики Т.Ю. Андрушенко «Выбор ролей»* [4].

Для изучения особенностей самооценки учащихся была разработана специальная *модификация клинической беседы*, получившая название «*Шкалы*» [8]. Данная процедура основана на методе клинической беседы Т. Дембо – С.Я. Рубинштейн и различных модификации методики «Лесенка», разработанных в разное время С.Г. Якобсон, В.Г. Щур, А.М. Прихожан, Е.З. Басиной, Е.А. Бирюкевич.

Обработка полученных данных по всем методикам проводилась по следующей схеме. По всем рассматриваемым особенностям личности были выделены соответствующие комплексы феноменологических проявлений. Затем конкретные факты поведения учащихся (содержание высказываний, эмоциональные реакции, действия и другие поведенческие характеристики) были оценены определенным баллом (от 0,5 до 2). Полученные баллы переводились в индекс, отражающий процент набранных баллов от максимально возможного числа по каждому из показателей.

Методики оценки успешности перехода учащихся в пятый класс. Первым объективным показателем успешности выступает *успешность освоения учащимися учебной деятельности в условия новой социальной ситуации развития*. Его изучение проводилось путем *экспертной оценки*, для которой привлекались классный руководитель и еще два педагога, ведущих основные предметы (математику или какой-либо из языков).

Этот аспекта успешности перехода оценивался по учебной активности в условиях пятого класса (АКТ) и выраженности сопротивления ребенка требованиям новой социальной ситуации развития (СОПР). Проявлениями показателя АКТ выступали: интерес к новым требованиям; активность в построении отношений с новыми педагогами; познавательный интерес; активность на уроках; стремление к творчеству при выполнении заданий; дисциплинированность на уроках и учет замечаний. В качестве феноменологических проявлений СОПР рассматривались: активные отвлечения на посторонние дела во время уроков; избегание выполнения обязательных заданий; предпочтение наиболее легких учебных заданий и поручений; склонность не доводить до конца начатые дела; активные нарушения дисциплины в школе; игнорирование или негативная реакция на замечания и необходимость контроля педагогами выполнения ребенком учебных заданий. По данным экспертной оценки на каждого учащегося высчитывались индексы АКТ и СОПР, отражающие долю отмеченных педагогами у ребенка соответствующих признаков от числа всех оцениваемых проявлений.

Второй объективный показатель успешности перехода – *благополучие взаимоотношений ребенка с одноклассниками* – определялся с помощью социометрии. Эмоциональное благополучие ребенка, выраженное в отсутствии школьной тревожности, как субъективный показатель успешности перехода изучалось посредством опросника Б. Филлипса.

Исследование особенностей личности учащихся проводилось в конце четвертого класса (конец апреля – май). С каждым ребенком исследование проводилось индивидуально и включало две встречи. Экспертная оценка, а также определение уровня тревожности и социометрического статуса учащихся на этапе обучения в пятом классе проводились в ноябре. Статистической основой определения предикторов выступила процедура бинарной логистической регрессии. Общая выборка исследования составила 120 детей (62 мальчика и 58 девочек): выборка пилотажного исследования – 45 детей (26 мальчиков и 19 девочек), выборка основного исследования – 75 детей (36 мальчиков и 39 девочек).

Результаты исследования и их обсуждение

Статистическая обработка полученных данных позволила выделить те особенности личности младших школьников, которые позволяют предсказывать вероятность различных вариантов перехода учащихся в пятый класс. Основой прогнозирования выступает математическая модель расчета вероятности, которая имеет следующий вид $P = 1 \frac{1}{1 + e^{-y}}$, где y – стандартное уравнение регрессии.

Предикторы учебной активности учащихся в условиях новой социальной ситуации развития. Как показали расчеты, в качестве предикторов меры учебной активности в пятом классе выступают пол и «Стремление к упрощению учебы» (показатель ЛСПУ). Полученные данные позволяют прогнозировать меру учебной активности детей на новой ступени образовательной системы на высоком уровне значимости: ($\chi^2 = 21,895$, $p \leq 0,001$). Полученная модель позволила объяснить 80% случаев в обследованной выборке (отношение несогласия больше 1).

Вероятность (P) выраженной учебной активности ребенка после перехода в пятый класс (индекс АКТ более 60 баллов) может быть высчитана с использованием следующего уравнения регрессии: $y = 1,111 - 1,835 \times \text{пол} - 0,37 \times \text{СУ}$ (мужской пол = 0, женский = 1). Согласно полученным данным в группе риска находятся мальчики с выраженным стремлением к упрощению учебы.

Также были установлены значимые линейные связи выраженности АКТ и отдельных особенностей личности младших школьников. Данные показывают, что факто-

рами риска в отношении учебной активности выступают: а) мера непринятия ребенком основных атрибутов школьной учебы ($r_s = 0,429$, $p \leq 0,01$); б) отсутствие или низкая надситуативная познавательная активность ($r_s = 0,295$, $p \leq 0,05$); в) недостаточность личностной ($r_s = 0,424$, $p \leq 0,01$) и социальной рефлексии ($r_s = 0,331$, $p \leq 0,01$); г) низкая степень дифференцированности конкретных самооценок ($r_s = 0,282$, $p \leq 0,01$).

Предикторы сопротивления требованиям новой социальной ситуации развития. На основе полученных данных была доказана возможность прогнозирования как самого факта сопротивления ребенка учебным требованиям, так и меры его выраженности. В отношении проявления сопротивления новым требованиям в целом (величины индекса от 1 до 100 баллов) предиктором выступает пол. Эффективность прогноза с помощью полученной модели составила 74% случаев ($\chi^2 = 20,48$ при $p \leq 0,01$, отношение несогласия > 1). Уравнение регрессии в данном случае имеет следующий вид: $y = 383 - 2,652 \times \text{пол}$ (мужской пол = 0, женский = 1). Согласно полученной математической модели вероятность самого факта проявления сопротивления для мальчиков составляет 0,6, а девочек лишь 0,01.

В свою очередь, предиктором меры сопротивления выступает показатель ЛСПУ «Негативное отношение к учебе и школьной жизни» ($\chi^2 = 8,675$, $p \leq 0,01$, отношение несогласия > 1 , прогностическая мощность модели 87%). Вероятность активного сопротивления ребенка учебным правилам и требованиям (индекс более 50 баллов) может быть рассчитана с использованием формулы уравнения регрессии: $y = -3,289 + 0,42 \times \text{НО}$. В данном случае в группе риска находятся младшие школьники, переживающие выраженное негативное отношение к учебе и школе в целом.

К числу факторов риска в отношении проявления активного сопротивления учебным требованиям относятся следующие особенности личности младших школьников: 1) выраженное стремление к упрощению учебы ($r_s = 0,416$, $p \leq 0,01$); 2) непринятие основных атрибутов школьной учебы ($r_s = 0,269$, $p \leq 0,05$); 3) низкая рефлексивность в отношении смысловой стороны деятельности ($r_s = 0,360$, $p \leq 0,01$), а также в сфере взаимоотношений со сверстниками ($r_s = 0,342$, $p \leq 0,01$).

Далее был проведен анализ соотношения индексов показателей АКТ и ПРОБЛ, который позволяет отразить успешность учебной деятельности в условиях пятого класса в целом. Были дифференцированы два варианта. При сочетании величин индексов АКТ > 60 баллов и ПРОБЛ < 5 баллов признавался успешным вариант учебной деятельности после перехода в пятый класс. В данном случае можно говорить о достаточно выраженной учебной активности ребенка в условиях новой социальной ситуации при полном отсутствии проблем в поведении или наличии незначительных негативных проявлений на отдельных уроках (например, один из трех педагогов отмечает, что ребенок может не реагировать на замечания или избегает заданий и поручений, которые могут вызвать у него трудности). Все другие сочетания индексов АКТ и СОПР квалифицировались как вариант неуспешности учения в пятом классе. Это могли быть как случаи низкой учебной активности на фоне ярко выраженных проблем или сочетаний низкой учебной активности и отдельных проявлений сопротивления.

Статистическая обработка данных подтвердила, что возможно прогнозировать успешность учебной деятельности учащихся в пятом классе на основе пола и особенностей ЛСПУ. На основе показателя «Стремление к упрощению» с учетом пола было объяснено 78% случаев ($\chi^2 = 27,989$, $p \leq 0,001$, отношение несогласия > 1). Формула уравнения регрессии для определения вероятности успешности учебной деятельности в пятом классе имеет следующий вид: $y = 1,338 - 0,36 \times \text{СУ} - 2,432 \times \text{пол}$ (мужской пол = 0, женский = 1). В группе риска по успешности учебной деятельности в условиях новой социальной ситуации развития находятся мальчики, характеризующиеся выраженным стремлением к упрощению учебы.

Также было установлено, что учащиеся с разными вариантами успешности учебной деятельности в пятом классе значимо отличаются по величине сводного показателя ЛСПУ ВУ-ПАУ-НПА ($U = 379$, $p \leq 0,05$). Это позволяет выделить в качестве фактора риска низкую значимость учебной деятельности, непринятие основных атрибутов учебной деятельности и отсутствие надситуативной познавательной активности ребенка на этапе завершения начальной школы.

Предикторы благополучия взаимоотношений ребенка с одноклассниками. По результатам социометрии учащиеся были дифференцированы на две подгруппы. Социометрический статус детей, которые имели не менее трех положительных (в том числе двух взаимных) выборов со стороны одноклассников и при этом не имели отвержений, определялся как благополучный. Дети со всеми другими результатами социометрии были объединены во вторую группу. В качестве предикторов положения ребенка в детском коллективе выступили пол и мера социальной рефлексии учащихся на этапе завершения начальной школы.

В обследованной выборке полученная математическая модель позволила корректно предсказать 81% случаев. Разница между текущей моделью и моделью, содержащей только свободный член, высоко значима ($\chi^2 = 26,273$ при $p \leq 0,01$, отношение несогласия > 1). Вероятность благополучного положения в детском коллективе после перехода в пятый класс может быть рассчитана с использованием следующего уравнения регрессии: $y = -2,422 + 0,57 \times \text{СОЦР} - 1,251 \times \text{пол}$ (мужской пол = 0, женский = 1). В случае выраженной социальной рефлексии одинаково благоприятный прогноз обнаруживается независимо от пола. В группе риска прежде всего находятся девочки с недостаточностью социальной рефлексии. Также неблагополучный, но с меньшей вероятностью прогноз может быть дан в отношении «слабо рефлексирующих» мальчиков.

Возможности прогнозирования школьной тревожности пятиклассников. Были проанализированы возможности прогнозирования как общего уровня школьной тревожности, так и отдельных синдромов (шкал), выделяемых в методике Б. Филлипса. По всем аспектам линейные регрессионные модели оказались незначимыми. Поэтому отдельно были проведены расчеты в отношении высокого уровня тревожности (индексы > 75) и нормального уровня тревожности (индексы ≤ 50).

Основания прогнозирования высокого уровня тревожности. В отношении высокого уровня тревожности по различным синдромам не было получено математических моделей, обладающих высокой прогностической мощностью. В целом из всех проведенных расчетов была обнаружена лишь одна значимая модель в отношении синдрома № 6 «Страх не соответствовать ожиданиям окружающих» ($\chi^2 = 7,761$, $p \leq 0,01$, отношение несогласия > 1). Тем не менее полученная математическая модель смогла корректно предсказать лишь 68% случаев, т.е. обладала относительно невысокой прогностической мощностью.

Для прогнозирования вероятности высокого уровня ожидания ребенком негативных оценок со стороны окружающих и выраженной ориентации на значимость мнения других при самооценке поступков, мыслей была получена формула уравнения регрессии: $y = 1,021 - 0,042 \times \text{ПЛР}$. По данному синдрому тревожности мера рефлексии смысловых оснований целостной деятельности может рассматриваться как фактор риска.

Предикторы и факторы риска нормального уровня тревожности. В отношении нормального (низкого) уровня тревожности (величины индексов ≤ 50) значимые математические модели были получены по 6 из 8 синдромов тревожности. Сначала рассмотрим модели, которые имели прогностическую мощность более 70% и на этом основании позволяют говорить о предикторах.

По синдрому № 6 «Страх не соответствовать ожиданиям окружающих» полученная математическая модель позволила предсказать 77% случаев на высоком уровне

значимости ($\chi^2 = 14,002$, $p \leq 0,01$, отношение несогласия > 1). Данная модель включает два предиктора: социальную рефлексию и внеучебную направленность – и рассчитывается по формуле $y = -0,169 + 0,031 \times \text{СОЦР} - 0,042 \times \text{ВН}$. По синдрому № 6 школьной тревожности в группе риска находятся учащиеся с высоким уровнем социальной рефлексии и низкой внеучебной направленностью, т.е. дети, которые на этапе завершения начальной школы характеризуются благополучием в развитии данных особенностей личности.

Синдром № 7 «Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу» может быть спрогнозирован с высоким уровнем значимости на основании пола и индекса внеучебной направленности ($\chi^2 = 10,825$ при $p \leq 0,01$, отношение несогласия > 1 , прогностическая мощность 72% случаев). Стандартное уравнение регрессии в данном случае приобретает вид: $y = 1,873 - 0,039 \times \text{ВН} + 1,538 \times \text{пол}$. Наибольшая вероятность отсутствия проявлений низкой физиологической сопротивляемости стрессу (учащенное сердцебиение, дрожание коленок и т.п.) в учебных ситуациях пятого класса обнаруживается у девочек с низкой внеучебной направленностью. А наименьшая вероятность – у мальчиков с выраженной внеучебной направленностью.

Далее рассмотрим модели с прогностической мощностью менее 70%. Выявляемые с их помощью переменные более корректным видится рассматривать не как предикторы, а лишь как факторы возможного риска. По фрустрации потребности в достижениях регрессионная модель включает показатель ЛСПУ «Принятие основных атрибутов школьной учебы» ($\chi^2 = 12,131$ при $p \leq 0,01$, отношение несогласия > 1):

$$y = -3,628 + 0,046 \times \text{ПАУ}.$$

Полученная математическая модель смогла объяснить 68% рассматриваемых случаев. В группе риска по фрустрации потребности в достижениях в условиях обучения в пятом классе находятся младшие школьники, понимающие важность и необходимость основных атрибутов учебной деятельности (установленной программы, принципа объективной оценки учебных достижений учащихся). Иными словами, чем в меньшей степени младший школьник принимает основные атрибуты школьной учебы, тем больше вероятность того, что в пятом классе у него будет отсутствовать фрустрация потребности в достижении успеха.

В отношении прогноза отсутствия страха проверки знаний (синдром № 5) информативной выступила мера социальной рефлексии ($\chi^2 = 6,015$ при $p \leq 0,05$, отношение несогласия > 1 , прогностическая мощность модели 66%). В данном случае уравнение регрессии выглядит так: $y = -1,910 + 0,028 \times \text{СОЦР}$. По синдрому № 5 в группу риска попадают младшие школьники с низкой выраженностью социальной рефлексии в отношении сверстников.

В отношении синдрома № 8 «Проблемы и страхи в отношениях с учителями» также значимой является мера социальной рефлексии учащихся ($\chi^2 = 5,016$ при $p \leq 0,05$, отношение несогласия > 1). Представленная модель в отношении обследованной выборки оказалась эффективной в 65% случаев. Вероятность нормального (низкого) уровня тревожности в сфере взаимоотношений с педагогами может быть рассчитана на основе уравнения регрессии: $y = -1,698 + 0,025 \times \text{СОЦР}$. Наименьшая вероятность не иметь страх в отношениях с педагогами (синдром № 8) свойственна детям с низкой сформированностью социальной рефлексии. А наибольшая вероятность благоприятного прогноза характерна для детей с выраженной рефлексивностью в сфере взаимоотношений со сверстниками.

В отношении страха самовыражения (синдром № 4) фактором риска выступает пол ($\chi^2 = 4,898$ при $p \leq 0,05$, отношение несогласия > 1 , прогностическая мощность модели 63%). Уравнение регрессии, позволяющее вычислить вероятность отсутствия страха самовыражения, имеет следующий вид: $y = -0,773 + 1,079 \times \text{пол}$. Согласно по-

лученной модели, вероятность отсутствие страха самовыражения после перехода в пятый класс у мальчиков составляет 0,5, а у девочек 0,75.

В отношении фактора № 1 (общая тревожность в школе), фактора № 2 (переживание социального стресса), а также итогового показателя школьной тревожности ни предикторы, ни какие-либо факторы риска из числа особенностей личности учащихся на этапе завершения начальной школы выявлены не были.

Полученные результаты позволяют выделить те особенности личности младших школьников, которые могут служить предикторами успешности перехода учащихся из начальной школы в среднюю как в ее объективных проявлениях (освоение учебной деятельности в условиях новой социальной ситуации развития, положение в школьном коллективе), так и со стороны субъективных переживаний ребенком новой социальной ситуации (школьная тревожность).

Обнаружено: наиболее эффективное прогнозирование на основе личностных особенностей младших школьников возможно в отношении объективных показателей успешности перехода учащихся в пятый класс (указаны в порядке уменьшения прогностической мощности полученных математических моделей): мера сопротивления требованиям новой социальной ситуации развития (87%), благополучие взаимоотношений с одноклассниками (81%), мера учебной активности в условиях новой социальной ситуации развития (80%) или в целом успешность учебной деятельности (78%).

Предсказание школьной тревожности, которая представляет субъективный показатель успешности ребенка в условиях пятого класса, на основе личностной составляющей субъектной позиции в учении, самооценки, личностной или социальной рефлексии весьма затруднительно или вообще не возможно.

Наиболее мощным предиктором успешности перехода учащихся из начальной школы в пятый класс является пол, а также особенности социальной рефлексии и особенности таких показателей субъектной позиции в учении, как «Стремление к упрощению учебы», «Внеучебная направленность» и «Негативное отношение к школе».

Особенности личностной рефлексии и самооценки у младших школьников выступают лишь факторами риска в отношении отдельных аспектов успешности перехода.

Также можно отметить общую логику связи предикторов и прогноза. В отношении обнаруженных предикторов объективных показателей перехода в самом общем виде можно заключить, что наблюдается прямая связь: чем большее неблагополучие обнаруживается в отношении развития личности, тем более вероятен и неблагополучный вариант перехода. В отношении субъективного показателя успешности перехода наблюдается обратная картина. Благополучие в становлении личности младшего школьника предвещает высокую вероятность проявления отдельных синдромов школьной тревожности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод: благополучие в развитии отдельных особенностей личности в конце младшего школьного возраста в свете прогноза успешности перехода учащихся из четвертого в пятый класс может быть весьма обманчивым. Первоочередная необходимость психолого-педагогической подготовки и сопровождения после перехода в пятый класс обнаруживается в отношении учащихся, которые на этапе завершения начальной школы характеризуются очевидным неблагополучием личностной составляющей субъектной позиции в учении, социальной и личностной рефлексии, а также самооценки. В то же время учащиеся с высокими показателями развития личности по данным аспектам, по сути, также находятся в группе риска и в пятом классе могут обнаруживать очевидное неблагополучие по отдельным показа-

телям успешности перехода. Это указывает на необходимость проведения соответствующей работы специалистов со всеми учащимися.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марченко, Е. Е. Свойства субъектности как система / Е. Е. Марченко // Психология – наука будущего : материалы V междунар. конф. молодых ученых ; отв. ред. А. Л. Журавлев [и др.]. – М. : Изд-во Ин-та психологии РАН, 2013. – С. 405–406.

2. Скрипник, Н. М. Развитие субъектности младших подростков в условиях поддерживающей образовательной среды на этапе перехода в среднюю школу : дис. ... кан. психол. наук : 19.00.07 / Н. М. Скрипник ; Пятигор. гос. лингв. ун-т. – Пятигорск, 2014. – 219 с.

3. Марченко, Е. Е. Сочетание рефлексии различных планов в младшем школьном возрасте / Е. Е. Марченко // На пути к истине : сб. науч. работ студ. к 60-летию БрГУ имени А. С. Пушкина ; под. общ. ред. Б. М. Лепешко. – Брест : БрГУ, 2005. – С. 72–76.

4. Андрущенко, Т. Ю. Диагностические пробы в психологическом консультировании : учеб. пособие / Т. Ю. Андрущенко. – М. : Академия, 2002. – 80 с.

5. Виноградова, А. В. Субъектные предпосылки коммуникативной эффективности младших школьников [Электронный ресурс] / А. В. Виноградова // Психологические науки: теория и практика : материалы III междунар. науч. конф., М., июнь 2015. – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/conf/psy/archive/158/8297/>. – Дата доступа: 16.09.2015.

6. Долгова, В. И. Влияние системы обучения младших школьников на формирование межличностной рефлексии в подростковом возрасте / В. И. Долгова, Н. В. Цветкова // Вестн. Челябин. гос. пед. ун-та. – 2014. – Вып. 7. – С. 89–98.

7. Захарова, А. В. Исследование самооценки младшего школьника в учебной деятельности / А. В. Захарова, Т. Ю. Андрущенко // Вопросы психологии. – 1980. – № 4. – С. 90–99.

8. Марченко, Е. Е. Показатели качественного анализа самооценки учащихся на границе младшего школьного и подросткового возрастов / Е. Е. Марченко, Е. А. Бирюкевич // Психология обучения. – 2012. – № 4. – С. 49–65.

9. Битянова, М. Психолого-педагогическое сопровождение школьников на этапе перехода из начального в среднее звено [Электронный ресурс] / М. Битянова // Школьный психолог – 2011. – № 33. – Режим доступа: <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200103315>. – Дата доступа: 29.10.2013.

Марченко, Е. Переход в пятый класс. Только ли в адаптации трудность? Е. Марченко, М. Сорока // Первое сентября. – 2011. – 29 окт. – С. 13.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 23.12.2015

Marchenko E.E. Personality Traits as Predictors of Successful Pupils' Transition from Primary School to Secondary School

The article is dedicated to the problem of predicting successful transition of primary school pupils to Form 5. The successful transition to the new stage of education is considered in the unity of objective (studying activity in conditions of new social situation of development, resisting the demands of the new social situation of development, positive relationships of a child with the classmates) and subjective (school anxiety) criteria. The highest value in the context of predicting successful transition of the students to Form 5 is based on gender and peculiarities of social reflection of the subjective position in learning. The peculiarities of personal reflection and self-esteem at the end of primary school age act as risk factors of successful transition. The least predictable aspect of successful transition is school anxiety.